

*Анастасия
Кротова*

Тыквоголовый

16+

Анастасия Кротова

ТЫКВОГОЛОВЫЙ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68288975

SelfPub; 2023

Аннотация

Всё ли окружающее нас реально? Настоящие ли друзья рядом? Что произойдет, если за шорохом шагов приоткроется дверь и войдет ужас? Арти переезжает с родителями в новый дом. Все идет хорошо, пока они не замечают за окном пугало с головой-тыквой. Зачем оно здесь, если яблоневый сад, который оно охраняло, давно высох?

Анастасия Кротова

ТЫКВОГоловый

Озорной детский смех залил комнату, отражаясь от пустых стен и эхом разносясь по всему дому. Два мальчика и девочка сидели среди картонных коробок, которые мама еще не успела разобрать. Они натянули цветастый плед, превратив их в стены домика, затащили внутрь большого плюшевого медведя. В коробках они нашли новогоднюю гирлянду, которая теперь служила им источником света.

– Мама будет рада вас видеть. Она сказала, что я могу играть с вами, когда захочу. – Гордо сказал Арти. Он сидел, скрестив ноги, в пижаме с динозаврами и прижимал к себе Ло – плюшевого зайца с оторванным ухом. Миша и Лана заулыбались ему. Им нравилась семья Арти, его мама была очень мила с ними.

– Арти, иди завтракать! – позвала мама с кухни. Арти с друзьями вскочил из домика и побежал на кухню. Он еще не привык к высокой лестнице, поэтому спускался осторожно, тогда как Миша и вовсе скатился по перилам, а Лана перепрыгивала через ступеньки. С кухни повеяло ароматными блинчиками, клубничным вареньем и кофе, которое так любил Том.

– Привет, ковбой! – Том потрепал мальчика по черной макушке, взлохматив непослушные волосы. Арти улыбнулся

ему и залез на стул. Мама поставила перед сыном тарелку с блинчиками и стакан персикового сока. Миша и Лана устроились на небольшом диване цвета весенней листвы.

– Мама, Миша с Ланой тоже хотят блинчики! – Арти уже жевал свою порцию. Том с мамой переглянулись. Мама ласково улыбнулась, взяла небольшую тарелку и положила на нее несколько блинчиков. Она поставила ее перед Арти.

– Угости сам своих друзей. – Мальчик, уже измазавшись в варенье, улыбнулся, слез со стула и поставил тарелку на диван между Ланой и Мишей. Дети поблагодарили и принялись уплетать завтрак.

– Джина, ты уверена, что у Арти все хорошо? – Том прижал женщину к себе, когда Арти убежал играть во двор. Она вымучено улыбнулась и кивнула. Выпуталась из его объятий и убрала с дивана нетронутые блинчики.

– Ему всего пять. В его возрасте нормально иметь воображаемых друзей, Том. К тому же я перед переездом возила его к доктору Саммеру. Он сказал, что с ним все хорошо. Я знаю, чего ты боишься, дорогой, но моя... болезнь могла и не передаваться ему.

– Ты не забываешь пить лекарства? – Том заботливо поцеловал ее в щеку. Она замотала головой и улыбнулась. Со двора раздался смех Арти. Он бегал по уже почти выцветшей траве перед пугалом, которое пустыми глазницами в тыквенной голове смотрело прямо в окна кухни. Джина поморщилась, наблюдая как Арти подбегает, едва касается де-

ревянной опоры с зеленым плющом и с визгами убегает от него. Кто вообще додумался поставить его здесь – на пустом участке, где яблони стояли давно сухими скрюченными старухами, дожидаясь мирной смерти от бензопилы.

– Нужно убрать этот ужас.

– Хэллоуин через пару дней. Пусть постоит до конца праздника, а потом уберу. Не хочу опоздать в первый день, так что я побежал. Не разбирай все коробки без меня и не таскай тяжести. Я приеду и помогу, хорошо? – Том выскользнул за дверь, а Джина наблюдала за тем, как сын подбежал к ее любимому мужчине, обнял и убежал дальше играть. Еще немного и он сможет назвать его отцом, так ей казалось.

Арти уже запыхался бегать вокруг пугала, от визга заболело горло. И вовсе оно не страшное, думал он. Миша и Лана стояли вдалеке, держались на расстоянии от пугала. Миша гордо заявил, что они его боятся и он плохой, а мама не разрешала играть с плохими. Но Лана попросила посмотреть их игрушки, которые они потеряли возле тыквоголового и Арти, чтобы доказать, что он самый храбрый из всех, пошел на поиски. Он обшарил все в окрестности пугала. Каждый раз, встречаясь с ним взглядом, пугало смотрело в его сторону, даже если он подходил к нему со спины. Странное это дело, подумал Арти. И вдруг в ветвистых руках пугала показалось розовое пятно.

Его тонкие руки-веточки сжимали плюшевую игрушку розового цвета. Издалека, не решаясь подойти ближе, Арти

удалось рассмотреть глазки бусинки и крылья в паетках. Это определенно был пегас Ланы. Собрав всю храбрость, которая была в его маленьком тельце и крепко сжав ее в кулачок, он ровным шагом направился к пугалу забрать то, что не принадлежало ему. Поднялся ветер, который словно отталкивал мальчика от злосчастного пугала.

Не ходи – застонали старые яблони.

Подойди ближе – манило пугало, будто протягивая ему игрушку.

Арти, храбро подняв голову, шагал вперед, пока не уткнулся в деревянную опору с лианами плюща. Он потянулся к розовому комку в тонких пальцах. Тыквоголовый не желал его отдавать. Арти потянул сильнее. Где-то издалека он услышал слабые голоса Миши и Ланы. Кажется, они кричали, чтобы он убегал. Что они такое говорят, подумал мальчик и сильнее потянул за розовую ткань.

С тягучим скрипом пугало повернулось к нему. Арти застыл, не смея дальше тянуть, и медленно поднял голову, вглядываясь в бездонные полые глаза. Кривая улыбка становилась шире, пока не превратилась в жуткий оскал. Арти попытался назад, но тонкие пальцы пугала обвилились вокруг его запястья. Арти завизжал. И бросился со всех сил в сторону дома. Цепкие веточки-пальцы выпустили руку, царапая острым подобием когтей.

Арти бежал со всех ног. Споткнулся, кубарем пролетел несколько метров, вскочил и ринулся дальше. Слезы засти-

лали глаза, но он все равно бежал, чтобы как можно скорее скрыться от тыквоголового.

Джина как раз закончила разбирать последние коробки на кухне, выставляя кружки в светлый кухонный гарнитур, когда в дом влетел Арти. Он запнулся за ковер в прихожей и распластался на нем. Мальчик кричал так, что у нее волосы встали дыбом, а по спине пробежали мурашки. Арти, весь бледный, сквозь боль от ушибленной руки пополз вперед. Джина подбежала к сыну, но он и не думал успокаиваться, кричал и вырывался из объятий. Вместе с сыном она начала раскачиваться, тихонько напевая колыбельную. Арти все кричал и кричал, пока не выдохся и обмяк в руках матери. Она заметила в его руках что-то розовое, но не стала спрашивать. Вместо этого она осторожно с ним поднялась на второй этаж и положила на кровать в его комнате. Арти зарылся с головой под одеяло и еще какое-то время всхлипывал.

Мама была рядом. Она поглаживала сына по спине, перебирая в голове, что же могло случиться. Когда буря прошла, Джина осмелилась задать вопрос:

– Что случилось, милый? Чего ты так испугался?

Но в его бессвязном рассказе она так ничего и не поняла. Кроме того, что игрушка, которую он к себе прижимал, розовый пегас, принадлежал Лане. Это странно, подумала она.

Весь день Арти больше не выходил из своей комнаты. Когда стало чуть менее страшно, он с опаской выглянул из-под одеяла. Ланы и Миши нигде не было. Он быстро перебрал-

ся в свой домик из коробок, прижался к своему медведю и просидел так, пока мама не принесла какао. Она оставила стакан с шоколадным напитком возле входа в его дом и тихонько ушла. Вместе с ней в комнату зашли Лана и Миша. Они пробрались сквозь плед. Миша держал в руках стакан с какао, которое протянул другу, но тот отказался и тогда Миша отпил немного.

– Мы говорили тебе, что он плохой. – Лана ковыряла ногтями длинный ворс ковра. Миша закивал.

– Т-т-теперь он и от тебя не отстанет.– задумчиво проговорил мальчик отпивая еще немного шоколадного напитка. Арти ничего не сказала им. Только молча протянул розового пегаса Лане. Она улыбнулась и поблагодарила.

Где-то за окном зашуршал гравий, хлопнула дверца машины. Том приехал домой. Арти как-то стало даже легче, ведь Том всегда его защитит. Внизу открылась дверь, Арти слышал, как мама сказала:

– Он наверху.

Значит, она уже все ему рассказала.

Заскрипела дверь. Тихие шаги мужчины утопали в ворсе ковра, но Арти все рано вздрагивал от каждого шага. Когда часть пледа, что служила дверью, поползла в сторону, он сжался, ожидая увидеть скрюченные пальцы-веточки. Но показалась рука Тома с длинными тонкими пальцами музыканта, слегка испачканные в чернилах от ручки. Он улыбнулся Арти и пробрался внутрь. Мальчик кинулся ему на шею,

вдыхая приятный терпкий запах мужского парфюма с нотками апельсина.

– Что случилось, малыш? Мама сказала, тебя что-то сильно напугало.

– Пугало! Оно схватило меня, а я... я спасал игрушку Ланы, она была у него в руке, но он схватил меня, а потом улыбнулся. – Арти снова заплакал, сильнее прижимаясь к Тому.

– Арти, он никак не мог тебя схватить. Ты наверно просто зацепился за ветки и тебе показалось.

– Нет, не показалось! Миша и Лана видели все! – Брови сдвинулись на переносице, а слезы практически высохли. Вместе страха пришла злость. Он не верит!

– Так почему же они тебе не помогли?

– Они тоже испугались! Они говорили, что он плохой!

– Пойдем со мной. – Том помог Арти выбраться из убежища и направился к двери. Арти остановился перед самой дверью, не решаясь выйти наружу. Том протянул ему ладонь и помог переступить порог.

Тыквоголовый все так же неподвижно стоял на своем месте, охраняя засохшие старые яблони. Его улыбка-оскал стал больше, но Том не посмел в этом признаться даже самому себе. Арти остановился в десяти метрах от пугала и отказался дальше идти, тогда Том подошел сам. Пугало стояло неподвижно, только полы старой полосатой рубахи – единственная одежда – иногда колыхалась от ветра. Рыжая голова была немного наклонена в бок, а руки-веточки лишились несколь-

ко пальцев – они оторванные лежали неподалеку. Тому стало не по себе. Он заглянул в пустые глаза-треугольники и вздрогнул, когда из одного выполз огромный черный жук. Глубоко вдохнув, он поправил съехавшую голову на место, слегка расправил помятую рубаху, повернулся к Арти, что стоял неподалеку и с интересом наблюдал за ним, и сказал:

– Вот видишь, он не настоящий. Стоит себе спокойно, отпугивает ворон. Тебе показалось. Но на всякий случай, не играй рядом с ним больше. Пошли, мама приготовила ужин.

Он взял мальчика за руку и повел к дому. Наверно, он действительно ненастоящий, подумал Арти и обернулся. Тыквоголовый помахал ему рукой. Арти вжался в Тома и зажмурился. Показалось!

После ужина, когда тревога мальчика полностью прошла, они перешли в гостиную, где разбирали оставшиеся коробки, а Том рассказал про новую работу.

– Детям я, кажется, понравится. Думаю, если мы тут задержимся, то в следующем году Арти сможет пойти в эту школу. Здесь очень музыкальные дети, есть хор. Со следующей недели директор передает его мне в полное распоряжение. Хочу посмотреть, что из этого выйдет и, может, отвезу их на конкурс, который будет в конце года перед рождеством. – Джина с упоением слушала Тома, доставая вазу для цветов из пупырчатой пленки и выставляя ее на камин, в котором тлели сосновые поленья. Арти выставлял на книжную полку свои детские книги. Лана и Миша все еще были в

детской комнате, в их домике, но Арти не спешил их звать. Обида еще жгла его изнутри за то, что они не помогли ему там с пугалом. Иногда он вспоминал, как тыквоголовый помахал ему рукой. Его начинала пробирать мелкая дрожь, но он уверял себя, что показалось. Чтобы скрыть ее, он раскрыл первую попавшуюся книгу и принялся водить пальцем по картинке.

– Может, поиграем во что-нибудь? Перед отъездом я купила Элиас¹, можем попробовать. Что думаешь, Арти? – мама ласково погладила его по голове. Он поднял на нее взгляд, отстраненный, явно витая в своих мыслях. И на удивление отказался.

– Я пойду спать. Люблю вас, – Арти поцеловал маму и Тома и скрылся на втором этаже дома в своей комнате.

Ланы и Миши в домике не оказалось. Только пустой стакан из-под какао стоял на ковре, а безухий Ло лежал рядом. Ему хотелось поговорить с ними, но они не приходили. Он звал их, шепотом, чтобы мама не услышала, но они не отзывались. Тогда, взяв зайчика Ло и выключив свет, оставив только ночник, он забрался под одеяло. Спустя пару минут заснул беспокойным сном, скинув с себя одеяло.

Джина заглянула в комнату к Арти перед сном. Она подняла скинутое одеяло, поправила зайца, поцеловала сына и

¹ Классическая настольная игра так же известна как «Скажи иначе». Смысл игры «Элиас» в угадывании слов. Записанные на карточках слова нужно объяснять другим участникам. За правильные ответы команде даются баллы. Динамично и весело.

вышла, плотно закрыв дверь. В спальне ее ждал Том.

Когда родители уснули, в доме началось движение. Входная дверь, закрытая на два оборота ключа, открылась. Вместе с ночным ветром и опавшей листвой в дом вошел тыквоголовый. Ноги – два тонких прутика, оставляли на ковре мокрые следы когтистых лап. Деревянные колени поскрипывали при ходьбе, словно ветви вот-вот сломаются. Он поднялся по лестнице и остановился на втором этаже. Принюхался несуществующим носом. Запах мальчика влек его.

Арти проснулся от того, что его трясут за плечо. Это Миша стянул с него одеяло, а Лана трясла что есть сил.

– Что вы тут делаете? – сонно спросил Арти. Миша прижал палец к губам, показывая, чтобы он вел себя тише.

– П-п-полезай под кровать. Быстро! – зашипел он. Арти быстро забрался под кровать, прижимая к себе зайчика Ло. Дверь со скрипом открылась, и в комнату ворвался холодный осенний ветер. Арти прижал ладони к лицу, чтобы не закричать, когда увидел тонкие ветки вместо ног. Миша и Лана забрались к нему под кровать. Лана дрожала, а Миша закрыл руками глаза. Тыквоголовый по-хозяйски прошелся по комнате, заглянул в домик. Арти казалось, что он слышит дыхание пугала. В голове завибрировала единственная мысль «Кажется! Тебе кажется!». Он зажмурился.

Тут в ноги острыми когтями врезались тонкие пальцы и потащили из-под кровати. Арти заорал, что есть мочи. И, кажется, описался.

Джина проснулась от истошного вопля. Она выбежала из комнаты, даже не накинув халат, в одной ночной рубашке. Дверь в комнату была открыта, а Арти лежал на полу и кричал. Лицо покраснелось, голос осип, но он продолжал кричать.

– Арти, Арти! – Джина опустилась перед ним на колени. Мальчик не слышал ее, не узнавал. В комнату вбежал Том.

– Оставайтесь здесь. Внизу открыта дверь.

– Что?! – Но Том уже не слышал. Пока Джина успокаивала сына, он обошел весь дом. Никого не оказалось. Закрыв дверь и еще раз все проверив, Том поднялся в комнату к Арти. Джина уже переодела его в чистую пижаму и уложила в кровать. Мальчика трясло, он плакал, но уже не так сильно. Джина нагнулась за его зайцем и на нее уставились две пары детских глаз. Она моргнула и они исчезли.

Когда Арти наконец уснул, а это было уже практически под утро, Том и Джина спустились на кухню. Джина заварила крепкий кофе.

– Мне кажется, опять началось.

Том шумно выдохнул. Он потер уставшие глаза, отпил немного кофе. Черная жидкость обожгла язык и горло, но он этого практически не заметил.

– Расскажи, пожалуйста. – Он понимал, что Джине нужна поддержка во время обострения. Он знал, что она прекрасно понимает, что ей делать, чтобы не стало хуже.

– Кажется, я видела детей.

– Что?

– Про который все время говорит Арти. Как их? Лана и Миша, кажется? Они были у него под кроватью.

– Ты смеешься надо мной? – Голос его сделался гневным. Том потер переносицу. – Я могу поверить в воображаемых друзей Арти, ладно, но если и ты начнешь видеть их, что же тогда получается? Скорее всего, тебе просто показалось и это точно не приступ. Столько стресса за одну ночь, любому могло привидеться. – Его голос стал мягче. Он придвинулся ближе к Джине и приобнял за плечи. – Тем более ты не забываешь пить лекарства.

– Да, я знаю. Возможно, ты прав. И я только выдумываю.

Когда Том уехал на работу, Арти еще спал. Джина решила не будить его и навести порядок. Ковер в прихожей она долго не могла оттереть от странных следов. Сначала, женщина решила, что это Том наследил, пока проверял дом, но когда она поняла, что следы с когтями, по спине пробежал холодок. Пятна не хотели сходить, чем бы она не терла. Она терла и терла, пока не поняла, что к следам добавились еще пятна. Ее крови. Она стерла руки в кровь, стараясь оттереть следы. Вздвогнув от этой мысли, она скрутила ковер и убрала его на небольшое крыльцо. Походила немного, подумала и выбросила его с концами в большой зеленый мусорный бак у дороги.

Когда время близилось к полудню, она не на шутку встревожилась. Арти еще не вставал с постели. Мальчик с головой

зарылся под одеяло.

– Это уже не смешно, малыш. Нужно встать, позавтракать. Давай-давай, поднимайся. – Джина стянула с него одеяло и застыла. На лодыжке был большой синяк. Как она не заметила его вчера, когда переодевала мальчика? – Ох, милый. Сильно болит? Откуда он у тебя?

Арти молчал. Он все оглядывался на окно, явно чего то боясь.

– Так, молодой человек, сейчас мы спустимся в гостиную и ты мне все расскажешь.

Она подхватила его на руки, и они вместе спустились вниз. Арти сразу заметил, что не хватает ковра. Мама усадила его на мягкий диван, сбегала на кухню и принесла завтрак – чай с вафлями. Арти их любил, но сейчас совершенно их не хотел. Он отставил тарелку в сторону.

– Рассказывай. – Потребовала мама.

– Это тыквоголовый. – Арти физически ощутил, как мама напряглась. – Ночью он пришел за мной, вытащил за ногу из-под кровати. Когда вы прогнали его, он ушел, но не далеко. Остаток ночи я слышал, как он царапал мое окно. Мама, мне страшно! – завыл Арти. – Мы можем уехать?

– Ох, милый. В твоей комнате никого не было. Возможно, ты ходил во сне. Такое бывает. Споткнулся и упал, потому нога и болит. – Она прижала его к себе, но Арти вырвался.

– Почему вы не верите мне? Почему ТЫ не веришь мне? – маленькие губки надулись. Обида в глазах была такая, что

делала голубые глаза похожими на два айсберга. – Он забрал Мишу и Лану. И меня заберет. Давай уедем, мама? – последняя фраза напугала Джину, но она понимала, что ехать им некуда. Их никто больше не ждет в старом городе: для Тома там не будет работы, ее с клеймом «сумасшедшей» упекут в психушку, а его, ее маленького сына, заберут. Но Джину тревожило не это. Она боялась, что Арти мог оказаться прав. Ведь откуда-то должны появиться следы, кто-то оставил ее ребенку синяк на пол ноги.

– Милый, мы никуда не можем отсюда уехать. У Тома здесь работа.

– Мама! – взревел Арти. Глаза наполнились слезами. Он вот-вот был готов сорваться на крик.

– Молодой человек! иди-ка в свою комнату. – Ох, как же она не любила его наказывать. Мальчик, всхлипывая и прихрамывая, побрел к лестнице. Только возле первой ступеньки он остановился и прошептал:

– Он все еще смотрит в мое окно, – и поверженный побрел наверх. У Джины волосы встали дыбом.

Спустя несколько часов, когда время близилось к обеду, она впервые поднялась в комнату Арчи. Он плотно задернул шторы, а сам забрался в свой домик. Он шёпотом с кем-то разговаривал. Джина смогла разобрать только несколько фраз, но складывалось ощущение, что ее сын там не один. Ей даже почудился девичий голос.

– Шшш, она здесь! Услышит! – раздалось из под пледа и

наружу выполз взъерошенный Арти. Он так и не переоделся из пижамы, крепко сжимал в кулачке Ло. Он вопросительно смотрел на мать.

– Хотела спросить будешь ли ты обедать? – ее взгляд упал на занавешенное окно. Легкая тень шевельнулась за занавесками. На втором этаже! Она быстро пересекла комнату и раскрыла шторы. Там никого не было. Сердце бешено колотилось в груди, болью отдаваясь по всему телу.

– Мама, что там? – Арти сначала выглянул, а потом спрятался обратно в домик и тихонько захныкал. Что-то подсказывало Джине, что стоит выйти на улицу.

Она быстро спустилась вниз, натянула кроссовки и выскользнула наружу. Обойдя дом, она столкнулась взглядом с тыквоголовым, который в упор смотрел на нее. Глаза-треугольники насмеялись над ней. Она отвернулась. Найдя взглядом окно детской, она обомлела. К комнате сына тянулась длинная лиана, обвивая окно. Лиана тянулась прямым от пугала.

Громко каркнула ворона, сидящая на старой яблоне. Джина вскрикнула и зажала рот рукой. Что же такое происходит? Почему она боится старое пугало? Она перевела взгляд на ворону. Черная птица словно смеялась над ней. В черных глазках-бусинках она видела свое отражение – напуганная взрослая женщина. Она обернулась, хотела убрать лиану, но замерла. Пугала не было. Осталась только палка обросшая лианой. Джина бросилась в дом.

Арти, вместе с Мишей и Ланой, сидели на полу в своем домике. Мама должна скоро вернуться и накормить его. В тайне он надеялся, что она приготовила его любимый тыквенный суп, который она готовит, когда ругает его. Примирительный суп, всегда смеялись они.

– Почему тыквоголовый преследует меня?

– Он ест д-д-детей. – Грустно сказал Миша. У Арти глаза полезли на лоб.

– Вы знали и ничего мне не сказали?! – Секундный гнев быстро сменился страхом и Арти заплакал.

– Когда мы приехали сюда, здесь жил мальчик Тим. Он играл с нами, помогал прятаться от тыквоголового, но тоже ничего не говорил. Теперь я понимаю почему. Он просто не мог. Каждый раз, когда мы пытались тебе сказать, рот словно склеивался и мы не могли ничего сказать. – Лана мяла в руках пегаса. Несколько паёток оторвалось от крыльев и были разбросаны по ковру.

– Так почему сейчас вы мне это говорите? – взревел Арти. Его трясло.

– Потому что он уже близко. – без заикания сказал Миша.

Дверь в комнату открылась с жутким скрипом. Арти вжался в стенку пустой коробки, прижимая к себе безухого Ло. Миша и Лана заплакали. Они знали, что сейчас будет. Тыквоголовый шел медленно, смакуя липкий страх мальчика, что витал в воздухе. Когда пугало нависло над домиком огромной тенью, у Арти остался только один вариант. Он

вытер рукавом пижамы глаза, крепче схватил Ло и дернул покрывало с коробок. Цветастая ткань полетела на голову монстра и накрыла его с головой. Тыквоголовый взревел, пытаясь сбросить с себя покрывало.

Арти вырвался вперед и полетел к лестнице.

– Мама! – закричал мальчик, когда тыквоголовый нагнал его. Он схватил Арти за больную ногу и резко дернул на себя, ломая маленькие кости. Мальчик закричал еще сильнее. Тыквоголовый потащил его обратно в комнату.

Джина вбежала в дом и услышала крик сына. Она словно в тумане взлетела на лестницу и застыла перед его комнатой. Тыквоголовое пугало стояло посередине комнаты и пожирало ее сына. Верхняя половина Арти провалилась в бездонную черную дыру, которой стал рот, и затих. Брызнула кровь и маленькие ножки упали на светлый ковер. Тыквоголовый обратил на нее внимание только, когда она закричала. Едва пугало двинулось в ее сторону, она отключилась.

Эпилог.

Полицейская машина уже несколько часов стояла возле подъездной дорожки.

– Расскажите еще раз что произошло? Как вы обнаружили тела?

Том уже сотню раз ответил на одни и те же вопросы, и все повторялось и повторялось, словно он был в аду. На самом деле он и был аду, своем собственном.

– Я вернулся с работы и обнаружил Джину с перерезан-

ным горлом.

– А ваш сын?

– Он не мой сын, а сын жены. Арти я заметил не сразу. То есть то, что от него осталось. Его ноги я нашел на полу в детской.

– Как вы думаете, что могло произойти? – Молодой инспектор смотрел на него невидящим взглядом, делая пометки в старом блокноте.

– Все что угодно. У Джины была шизофрения. Накануне она сказала, что видела воображаемых друзей сына, а я ей не поверил, сказал, что ей показалось, не больше.

– Вы видели нож или что-то подобное, чем ваша жена могла перерезать себе горло?

– Нет, не видел.

К инспектору подошел молодой человек с собакой. Он что-то сказал ему шепотом, а потом удалился.

– Кинологи не нашли никаких следов вокруг дома в радиусе километра. Останки мальчика тоже найти не удалось. Вам придется проехать с нами. Я бы хотел задать вам еще несколько вопросов, но уже в участке.

В этот момент сотрудники полиции выносили два черных пакета. Том узнал очертания тела Джины и по лицу потекли горячие слезы. Второй пакет был меньше. Тут взгляд упал на пугало. Оно стояло в совершенно другом месте, намного ближе к дому, чем в прошлый раз. Он улыбнулся Тому, слегка склонил голову и помахал рукой-веточкой, в которой

отчетливо было видно безухого зайчика Ло.